

В Академии, в отличие от большинства школ в Америке, учили правильной технике бега. А еще — усиленному чакрой бегу. То есть этой долбанутой хрени с руками назад. С удовольствием отмечу, что он и впрямь оказался менее эффективным, когда нам велели его использовать. Только если постоянно усиливать движения чакрой, он начинает служить задуманной цели — снижать сопротивление воздуха.

Я как раз дошел до этого уровня. И разрывался между гордостью и отвращением к самому себе.

Сорок первый день силовых тренировок. Гай добавил новую фишку в наш комплекс. До сих пор он ни разу не упоминал чакру напрямую. Не то чтобы мы ее не использовали — без нее мы бы точно не осилили упражнения, не говоря уж о стремительном прогрессе.

Но теперь, после начального круга вдоль стены, Гай показал новую технику — осознанное прилипание к поверхности с помощью чакры. То, что в принципе невозможно без манипуляций энергией. А самое сложное — балансировка силы прилипания так, чтобы ты мог пренебрегать гравитацией, но при этом шагать.

Второй круг нам предстояло бежать по стене подобно хитрожопым паркурщикам или ассасинам из Assassin's Creed, пока хватит сил.

Ли был впереди меня — но уже на земле. Нейджи — позади, но поскальзывался. Наконец-то часть общей тренировки, в которой я лучший! Мои огромные запасы чакры с детства заставляли меня учиться контролю, обуздывать мощный поток энергии, грозивший перегрузить любую технику. Что на счёт этого трюка? По ощущениям... чем-то напоминает обычный бег с... вибрацией? Будто где-то играет музыка с громким, саму музыку ты не слышишь, но чувствуешь дрожь, и должен попадать каждым своим шагом в ритм, иначе собьёшься. Я давно научился «слушать» этот ритм, так что вполне выполнимо.

У меня хватало фантазии, чтобы прикинуть дальнейшие применения. Теоретически, я должен уметь проделывать то же самое в воздухе — который, разумеется, тоже имеет материальную структуру, за которую можно цепляться. Теоретически.

Так что, когда Нейджи наконец оступился, — я буду лучшим хоть в чем-то! — я привел свой план в действие. Вместо фокусировки на стене я сосредоточился на представлении «воздушной подушки» под следующими шагами.

И на один славный миг мне показалось, что сработало.

А потом, как Койот из мультика, гравитация надавала мне по щекам за наглость.

— Ай, — простонал я. Мое приземление вышло куда менее изящным, чем у товарищей: всё из-за попыток повторить трюк во время короткого полета.

Хуже всего, что я даже не был уверен в успехе. Спрошу у Гая после упражнений с пластинами — если, конечно, управлюсь до заката.

— А, Нобунага! Вот ты где!

Встретить Гая в архивах деревни было немного сюрреалистично. Еще более странно, чем наткнуться на учителя в продуктовом магазине. Наш джонин очень умел и далеко не глуп, но «книжный червь» — последнее определение, которое приходит на ум в его отношении.

— Гай, — сдержанно кивнул я. Работа в архивах не то чтобы развлечение, но для меня важна.

Когда я учился в начальной школе, — в первый раз, — у нас были уроки по библиотечному делу. Как пользоваться каталогом, что такое система Дьюи, всё такое. Но даже тогда, при всей моей тяге к учебе и времени, проведенном в школьной или городской библиотеке, я не особо вникал в эти занятия. Уже знал: в компьютере библиотеки и так можно посмотреть, где конкретно искать нужную книгу.

В Конохагакуре же не было компьютеров. Как и десятичной классификации Дьюи (хотя я и ее толком не помнил). Работа над досье — тяжелый труд. Сводить воедино списки потерь в ТМВ (моя личная аббревиатура), учебные дела Академии по годам и протоколы прошлых экзаменов на чунина приходилось вручную. Не раз и не два многообещающий след оборачивался тупиком: кандидат оказывался слишком юным, старым или где-то между Академией и званием чунина сменил обозначение с «шиноби» на «куноичи» (и наоборот).

— Усердно трудишься, как я погляжу, — Гай кивнул на кипу свитков у меня в руках. — Вот чем ты занимаешься для души, Нобунага?

— Сегодня... мой выходной, — осторожно ответил я, чуя подвох. И как он вообще меня нашел? Исторические документы хранятся в подвале. — Не знал, что вы так хорошо ориентируетесь в архивах, Гай.

Он ухмыльнулся:

— Когда-то давно я встречался с одной из архивариусов.

Что ж, одна маленькая загадка разгадана. Мой неокрепший мозг подкинул образ сексуальных библиотекарей, но эти мысли быстро сошли с рельсов от воображаемых стонов моего очень, очень, ОЧЕНЬ громкого учителя во время коитуса.

Только не это. Забыть. Удалить. Спасибо, мозг.

— Понятно, — протянул я. До сих пор немного жутко, что он вообще меня выследил, но в джонины не берут за красивые глаза.

— Но! — Гай поднял палец. — Это неподобающее хобби для молодого человека!

— Гай...

— Я не приму возражений, — отрезал он. — Есть ли у тебя увлечение, которым всегда хотел заняться, но не имел возможности?

— А...

В голове тут же всплыло одно. Хотя причина, по которой не довелось, немного смущала. Деньги-то сейчас есть.

Гай прямо посмотрел мне в глаза:

— Займись.

— Но, Гай-сенсей, — начал я, — я...

— Никаких «но», — он словесно пер напролом. — Более того...

Запустив руку в карман бронежилета, он впечатал пачку купюр поверх моих свитков. Быстро пересчитал — 5000 рё, столько мы получали за самую простую миссию D-ранга.

— Я настаиваю.

— Гай... — Пусть я и сирота, но не какой-то там приживала. Не люблю брать деньги из фонда, но мы живем в социуме, и это одна из вещей, которые нормальное общество должно делать для слабозащищенных. Горько осознавать свой статус, но гордость не накормит.

Но это уже...

— Нобунага, — Гай был серьезен, как никогда. — Если потратишь эти деньги на что-то полезное, я узнаю. Веришь мне?

Таков был напор его взгляда, что я мог лишь кивнуть.

— Хорошо. Займись хобби. Это приказ твоего джонина. Не потерплю, чтобы ты торчал под землей, как крот, в свои выходные.

Я мог бы возразить, но без толку.

— Да, Гай.

Он повернулся уходить, но вдруг оглянулся:

— И еще. Я заглянул в твой шкаф. Там только тренировочная одежда. Знаю, ты маскируешь это безобразное однообразие с помощью Хенге. Ты в расцвете юности — времени самопознания и самовыражения! Завтра чтобы явился в чем-нибудь новом! Или пеняй на себя!

Не успел я и рта раскрыть для возражений, как он исчез во вспышке света и клубах дыма.

— Эй ты! — Ко мне двинулся раздраженный архивариус. — Ты что себе позволяешь?!

Похоже, мой джонин решил лишить меня права посещать архивы в обозримом будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/95171/4119387>